

Ни Богу свечка, ни чёрту кочерга

Свою полотняную мануфактуру купец первой гильдии Василий Васильевич Темерин построил в 1781 году. Во времена вседержавной императрицы Екатерины Второй. И был он в Переславле ткацким магнатом под номером два. Первый номер по праву достался Фёдору Фадеевичу Угрюмову, открывшему в городе свою полотняную мануфактуру на четверть века раньше.

Хотя если копнуть историю глубже, то «первее» всех будет сам батюшка Пётр Алексеевич, самодержец российский. Именно он посеял первые зёрна ткацкого производства в старинном городке, усадив монашек Фёдоровского монастыря за ткацкие станки, повелев им обучаться прядению немецкой пряжи. И настолько отменными ткачихами оказались сестры Христовы, что спустя совсем немного времени их товар рвут с рук в двух российских столицах. Причём после смерти Петра монахини не только не побросали свои станки, но, напротив, согласно правительственному указу принялись обучать ткацкому мастерству посадских жён.

Так что не на пустом месте создал свою фабрику Василий Темерин. Выпускала она равендук, фламандские полотна, пестряди из пряжи, коломенки и прочие изделия, названия которых ничего, пожалуй, не говорят сегодня современной ткачихе. Вся продукция отправлялась по торговым лавкам Москвы, Петербурга, соседних Ростова и Юрьева... Прорубила темеринская ткань себе окно и в Европу, куда доставлялась морским путём через Балтику. И работали на мануфактуре, по данным 1828 года, ни много ни мало 360 душ — 205 крепостных и 155 вольнонаёмных. Трудился пролетариат в девяти корпусах — четырёх пятиэтажных и пяти одноэтажных. Неподалёку находился хозяйский особняк. Тут же парк. И всё вместе это составляло обширную темеринскую усадьбу.

Конец делу Василия Темерина пришёл спустя столетие, когда до залпа «Авроры» было ещё семь вёрст до небес. Захирела фабрика не только от безразличия к себе потомков, которые, став дворянами и потомственными почётными гражданами города, не слишком утруждали себя делами производства. Пуще всего подкузьмила железная дорога. Пройдя в 21 версте от города, чугушка единым махом подкосила всю его текстильную промышленность. Переславским сивкам-буркам оказалось не по силам конкурировать в перевозке сырья и товаров с огнедышащим паровозом.

В 20-е годы прошлого века фабричные корпуса за ненадобностью разбираются и пускаются на строительство более насущных объектов социализма. А один корпус остаётся. Огромный, двухэтажный, с чугунными решётками на окнах, с толстыми стенами. Кирпича на своё детище купец Темерин не жалел. Строил на совесть, на века. Да раньше, пожалуй, по-иному и строить не умели.

— В последнее время в нём размещались склады райпотребсоюза, — говорит бывший сотрудник архгосстройнадзора Михаил Корнилов. — А в начале 90-х здание оказалось брошенным на произвол судьбы. И его тут же принялись растаскивать. Исчезли перекрытия на втором этаже, пол, деревянные лестницы. Тогдашний мэр Владимир Шестернёв обратился к ныне покойному директору «Строителя» Вадиму Лыкову, и его рабочие заложили кирпичом ворота. Расташиловке был положен конец. Но со временем стала разрушаться крыша, побежали трещины по стенам. Их подпёрли бетонными блоками. А вот на ремонт крыши денег так и не нашлось...

...Сегодня на мануфактуру Темериных без слез не взглянешь. Неприкаянная, полуразрушенная, стоит она возле стадиона «Красное эхо», ни Богу свечка, ни чёрту кочерга. И некому о ней слова замолвить. Молчат музейные работники. У них своя печаль: на носу 200-летний юбилей музея-усадьбы «Ботик», а денег на его реставрацию до сих пор ни копейки. Как в рот воды набрало вновь созданное в городе общество охраны памятников истории и культуры. И лишь областной департамент культуры и туризма напомнил этой осенью о горемычном памятнике федерального значения в заявлении в местный ГОВД: «В Переславле в здании по Кривоколенному переулку, 2 (памятник истории XVIII века «Мануфактура Темериных»), выпиливаются оконные решётки, сделаны проёмы в стенах, выпиливаются балки перекрытия...»

Да только толку от таких заявлений чуть. Ни одна милиция ещё не спасла ни один памятник от уничтожения. Да и не милицейское это дело. Помочь памятнику должны другие. Но не спешит государство, которое своим учителям на зарплату с трудом наскребает. Не топчется город, у которого других хлопот невпроворот. А потому и остаётся у уникального в своём роде памятника одна надежда на спасение.

— Бросьте, пожалуйста, клич: где вы, радители истории, почитатели русской старины? — говорит главный специалист комитета по охране памятников истории и культуры Юлия Константинова. — Прошли те времена, когда федеральная собственность была той священной коровой, к которой подступиться было почти невозможно. Сегодня мы готовы отдать темеринскую мануфактуру в частные руки. С условием, конечно, полного сохранения её внешнего облика. Здание можно использовать как тренажёрный зал, открыть в нём клуб, ресторан, дискотеку, мастерские, музей народного творчества... Простор для фантазии не ограничен. Увековечить своё имя как спасителя «Мануфактуры Темериных» не заказано никому. Но делать это надо уже сейчас. Завтра может быть поздно.